

МБУ ДО «Территориальная детская школа искусств»

**Методический доклад
на тему: «Учение с увлечением»**

подготовила
Шипилова Елена Александровна
Преподаватель по классу фортепиано

г. Серпухов

2022 год

Сколько мир стоит, все, у кого была возможность, учились. И в древнем мире, о котором мы много знаем, и в средние века, о которых мы знаем меньше, и в «век девятнадцатый, железный», и в наш атомный век вопрос решался и решается просто: у кого есть средства учиться, тот и учится. Состоятельные люди никогда не спрашивали, зачем учиться, а посылали своих детей в школы, гимназии и университеты. Никто из ныне здравствующих миллионеров не пишет в газеты письма с мучительным вопросом: «Зачем учиться?» Они отправляют своих детей в школы сверх дорогие и сверх прекрасные. Возможность получить образование всегда сопутствовала богатству.

Этот вопрос необходимо обсудить с детьми. И подытожить, приведя слова выдающегося педагога Василия Александровича Сухомлинского: «Человек должен учиться потому, что он человек». А автор добавляет: не учась, он не сможет приобрести важные человеческие качества.

Образование дают, образование получают...

Но надо ещё уметь его взять!

Конечно, одним учиться труднее, чем другим, способности у людей разные, но «труднее» — не значит «невозможно».

Некоторые из ребят жалуются на свои способности, но на самом деле им не хватает организованности, не хватает интереса к учению.

Эти причины можно свести в одну, потому что тот, кому интересно учиться, никогда не страдает от лени и неорганизованности.

Долгое время считали, что без скуки учения вообще нет, а нелюбовь к учению — обычное, естественное явление.

Вот здесь необходимо спросить ребят: бывает ли им скучно на уроках и почему? В такой беседе обнаружатся разные точки зрения на этот вопрос. И все же, размышления обязательно приведут их к понятию того, что учиться с интересом приятнее! Но не только!

Увлечение и способности тесно связаны между собой. Все знают: у кого большие способности, у того обычно есть интерес к занятиям. Но не все знают обратное правило: у кого больше интереса, у того быстрее развиваются способности. Увлечение создаёт то напряжение духовных сил, которое и ведёт к развитию способностей.

Умение работать с увлечением заниматься любым необходимым делом, умение искать и находить интерес в нём — это свойство характера самому можно воспитать в себе. Человек может сам научиться работать с увлечением!

Не лишним будет поговорить и о культуре. Как понимают это понятие ученики?

Культурным мы называем всё, что обработано в интересах человека и в традициях общества, к чему приложены усилия. Культурное противоположно дикому. Яблоня-дичок даёт кислые, сморщенные плоды, в рот не возьмёшь. Яблоня, над которой работали, даёт плоды большие,

красивые и вкусные. Это культурное растение. Так и в человеке: у него есть культура мысли, если он много учился, и культура поведения, если его хорошо воспитывали, и культура тела, если он занимался спортом. А культура чувств? Культура желаний? Культура интересов? Эти виды культуры тоже не приходят сами собой, тоже требуют работы, воспитания и самовоспитания. Иначе выходит человек-дичок, дикий человек среди развитых, культурных людей. Дикарь в наши дни не тот, кто ходит в набедренной повязке и ест сырое мясо, — дикарь тот, к воспитанию которого не приложено никаких усилий, и потому он не умеет управлять собой, своим телом, своими движениями, своими мыслями, желаниями, чувствами, интересами.

Учение с увлечением — это вовсе не учение с развлечением. Школа не цирк, она не может развлекать, не должна этого делать. Школа — труд, серьёзный, долгий, иногда и тяжёлый умственный труд. В школьной программе есть предметы потруднее и полегче, и в каждом предмете есть разделы поинтереснее и поскучнее. Школа даёт знания в системе, в этом её главная ценность, и потому она не может выбирать лишь то, что интересно: никакого учения не получится.

Именно потому, что школа не развлекает и не даёт выбора, учиться в школе с увлечением — это и значит воспитывать в себе чувство долга и учиться выполнять долг охотно, творчески. Именно школа воспитывает культуру отношения к жизни.

Не только интересное делать, а всё, что нужно, делать с интересом!

Обычные романы строятся по такой схеме: двое встречаются, и сразу, с первого взгляда, вспыхивает любовь. Но что-то мешает им, возникают препятствия. Влюблённые преодолевают их, совершая героические поступки, и, наконец, соединяют свои жизни. Или умирают, как Ромео и Джульетта.

В школьном «романе», романе учения, всё не так. Двое, например, человек и математика, встречаются, но любви не выходит... Какая-то сила, не столь явная, как вражда двух семейств, но такая же опасная, мешает любви. Человек не любит математику, а математика не любит человека, что и выражается двойками в дневнике. Школьный дневник — это сборник рассказов о счастливой или несчастной любви...

Как и во всяком романе, здесь тоже возможны два окончания, печальное или счастливое: человек преодолевает таинственную враждебную силу, любовь его разгорается, и любовью он побеждает математику или другие страшные для него предметы.

Интерес прячется не в делах, не в занятиях, а в нас самих. Что умеем делать хорошо — то и любим. Чего не умеем — того и не любим. Любовь всегда требует хоть немного взаимности!

Автор приводит в пример работу психолога, который занимался с отстающими первоклассниками и обнаружил, что стоило чуть-чуть повысить желание ребят работать, как все они стали нормально учиться, даже те, кто

считался неспособным. Итак, на первых порах необходима хоть капля интереса, а дальше интерес можно и нужно развивать.

Автор размышляет: например, в цирке выходит клоун, ещё ничего не сказал, а нам уже весело — мы заранее знаем, что будет весело, у нас установка на веселье. А в школе на уроках или дома при выполнении домашних заданий, очень часто все происходит наоборот: сразу портится настроение, возникает плохое самочувствие — установка на скуку, нежелание.

Автор утверждает, что установку можно изменять по собственной воле, потому что она поддаётся влиянию воображения. Это доказано в опытах. Значит, задача сводится к тому, чтобы каким-то образом настроить себя на интересное, привести себя в хорошее настроение. Важно помнить, что не только поведение зависит от настроения, но и настроение зависит от поведения.

Первый шаг: психологическая подготовка к работе, настрой на работу. Потираем руки, улыбаемся и объясняем в любви будущей работе. Неважно, что мы вроде бы кривим душой (никакой любви нет, а мы говорим: «Я люблю тебя!»). География ведь не человек, мы никого не обманываем и даже себя не обманываем, потому что мы и вправду не знаем, любим мы географию или нет, — мы с ней попросту незнакомы, так как мало и без удовольствия занимались ею. Как в известном романсе: «Люблю ли тебя, я не знаю, но кажется мне, что люблю...»

Одной установки на интересную работу мало. Надо приложить чуть-чуть старания (после психологической подготовки это будет легче) и сделать работу более тщательно, чем всегда. Более внимательно. Отдать ей больше времени. Не торопиться. Потому что тщательность — основной источник увлечения работой.

Итак, Психологическая подготовка плюс тщательность в работе.

Дальше нужно выработать привычку садиться за работу в хорошем настроении и делать её тщательно.

В качестве опыта автор предлагает выбрать нелюбимый предмет, улыбнуться, создать себе хорошее настроение и приняться за работу. Готовить домашнее задание следует тщательнее, чем обычно, не торопиться, потратив такое количество времени, которое нужно для успешного выполнения заданий. Продолжать опыт следует 10-15 дней, пока не придет первый успех (например, похвала учителя). После этого нельзя останавливаться на достигнутом, необходимо продолжить эту работу, чтобы качественная подготовка домашних заданий вошла в привычку.

Доказано: шестьдесят процентов ребят жалуются на неорганизованность, на неумение или неспособность распорядиться временем, овладеть своим днём, соблюдать режим дня. Каждый год начинается с составления режима, его переписывают на листке бумаги, раскрашивают цветными карандашами, вешают над столом, но... Проходит день, другой, пожелтый листок по-прежнему висит, да лучше бы глаза на него не смотрели. Только совесть

тревожит. «Режим у меня есть, только я его не выполняю...»

Автор советует каждый час непременно менять, занятие, как в школе. Время мало отмечать в сознании, его надо отмечать, разделять реально — переменной дел, переменной «урока». Получается некая «решетка времени». По этому способу распоряжаться своим временем легче, чем по режиму.

А вот пример, о котором стоит рассказать ученикам: Знаменитый английский адмирал Нельсон сделал однажды убийственное для лентяев всего мира заявление: «Я обязан своими успехами тому, что никогда в жизни не тратил даром и четверти часа».

А вот что советовал учитель Василий Александрович Сухомлинский своим ученикам: после того, как вы вернулись из школы домой (если уроки в первой смене), всю вторую половину дня надо проводить отчасти на воздухе, отчасти за книгами, не относящимися прямо к урокам, отчасти — в кружках, на факультативных занятиях, за работой в саду, в спортивных секциях.

Но как же быть с уроками?

Сухомлинский советовал: делайте большую часть уроков утром, до школы.

Вставайте в 6 часов утра, и за два утренних часа вы поработаете успешнее, чем за четыре вечерних! Он считал, что утром голова человека работает продуктивнее, и задачи решаются быстрее, и всё запоминается прочнее, никто и ничто не отвлекает.

Может и не всем подойдет такой совет, однако доля правды в нем есть. Ложиться спать надо пораньше. Может не все уроки, а какую - то часть сделать утром. Во всяком случае выспаться, спокойно собраться и настроиться на новый учебный день.

Итак, «утренник» — это не праздник в школе. «Утренник» — это человек, который делает уроки утром...

Есть десятки книг и брошюр о развитии воли. Но сколько их ни читаешь, никогда не возникает ощущения, что немного прибавляется этой самой воли. Ничуть не становишься сильнее! Слова на волю не действуют!

В конце концов, слабая воля, если она не ведёт к тяжёлым проступкам, не такой уж страшный грех. Но наше слабоволие не должно распространяться: на работу. Работать нужно, и нужно уметь заставить себя работать, иначе и сам пропадёшь, и все, окружающие могут пострадают.

Автор приводит пример: Однажды авиационного конструктора А. Н. Туполева спросили:

— Трудно ли втянуться в работу после перерыва, трудно ли сосредоточиться на работе?

Туполев ответил:

— Вопрос следовало бы поставить наоборот. Труднее отказаться от думанья, чем перейти к нему. И, находясь в театре, я во время антракта могу начать думать о тех вопросах, которые меня занимают. Это может быть и в гостях.

Ничего неожиданного в ответе нет. Мы привыкли читать о громадной

работоспособности великих людей — тех, кто страстно увлечён своим делом. Почему одним людям надо заставлять себя работать, а другим — заставлять себя не работать хотя бы в театре или в гостях?

Дело в том, когда мы никак не можем сесть за работу, мы ругаем себя, заставляем себя... Сила направлена не на дело, а на себя.

У конструктора была огромная воля, но направлена она была не на то, чтобы заставлять себя, не на себя, а на дело. Он весь был устремлён к достижению лучших результатов в работе.

Значит, всякий раз, когда не хочется приниматься за работу, надо заставить себя думать — сначала просто думать! — не о том, что не хочется приниматься за работу, а о самой работе. Направлять ту слабую волю, которая всё-таки есть у каждого живого человека, не на себя, а на дело! Общий закон развития воли простой: воля развивается только в волевых действиях! Всякий раз, когда мы стараемся чего-то избежать — работы ли, неприятностей ли, — наша воля ослабляется. Всякий раз, когда мы идём навстречу работе или неприятностям, воля укрепляется.

Для достижения каждой цели возникает или создаётся людьми специальная система, предназначенная для достижения именно этой цели. Для очистки комнаты от пыли — пылесос, для чистоты зубов — зубная щётка. И примерно так же в душе человека! В человеке тоже всё настраивается на достижение определённой цели, как бы создаётся специальная система. Настроимся на бездельное провождение времени — и весь организм переключится на эту цель. Нас будет постоянно клонить ко сну, станет невыносимо трудно вставать по утрам, любой учебник будет вызывать отвращение. Настроимся на деятельную, бодрую жизнь — и нам будет достаточно пяти-шести часов сна, всё будет кипеть в руках и даже минутное безделье будет причинять страдание. Организм перестроился, система чувств, воли, желаний подчинилась цели. Организм сам подлаживается к желанной цели, нам надо только сильно хотеть чего-то — и не хотеть в то же самое время чего-то другого!

Каждый раз, садясь за работу, стоит на мгновение задуматься: чего же, собственно говоря, мы хотим?

Узнать причины падения Римской империи — одна цель.

Получше выучить урок, чтобы завтра на уроке истории поставили хорошую отметку, — другая цель, не полностью совпадающая с первой.

Выучить урок хоть как-нибудь, чтобы не получить двойки и связанных с ней неприятностей, — третья цель.

Побыстрее сделать урок, чтобы отправиться гулять, — четвёртая цель, отличная от первых.

Провести какое-то время за столом, чтобы мама видела нас за работой и не ругала, — пятая цель, снова резко отличающаяся от предыдущих.

Итак, Цель!

Вот эксперимент: три группы не очень опытных баскетболистов психологи

попросили двадцать минут бросать мяч в корзину. Посчитали, сколько попаданий у каждой группы.

Затем первая группа тренировалась в зале двадцать дней по двадцать минут ежедневно.

Вторая совсем не тренировалась.

А третья группа двадцать дней занималась таким странным делом: каждый игрок должен был ежедневно двадцать минут сидеть в зале и представлять себе, что он бросает мяч и попадает точно в корзину. Сидеть не двигаясь — только представлять!

Через двадцать дней первая группа — та, что тренировалась, — показала результат на двадцать четыре процента лучше начального. Этого можно было ожидать.

Вторая группа — та, что не тренировалась, — никакого улучшения не показала. Тоже естественно.

А что же третья группа, та, что тренировалась мысленно?

Она показала результаты на двадцать три процента выше первоначального — почти такое же улучшение, как у игроков, каждый день кидавших мяч!

Итак, попадание в цель почти полностью зависит от того, как точно глаз видит её. Рука, если она не дрогнет, действует автоматически, сама собой. Рука подчиняется глазу. Поэтому и говорят: «меткий глаз», а не «меткая рука», хотя кидает рука, а не глаз. Вывод такой: чтобы достичь цели, надо представлять её очень отчётливо — с подробностями! Надо мысленно проделать всю ту работу, которую мы хотим проделать в действительности.

Здесь можно вспомнить Г.Г. Нейгауза, который советовал своим ученикам работать не только за инструментом, но и без него, и даже без нот, мысленно проигрывая произведение, представляя его до мельчайших подробностей внутренним слухом.

Способность мыслить непременно нужна людям всех профессий, на всех работах, потому что без неё человек не может проявить себя как человек. Только способность и возможность мыслить приносит человеку человеческое удовлетворение, приносит радость, помогает трудиться долго и упорно и при этом чувствовать себя человеком. Итак, попробуем подойти к главному в учении — к умственному труду, направленному на приобретение знаний и умений. Что же это значит — трудиться умом, и как это делать лучше, чтобы наш умственный труд приносил больше результатов и удовлетворения?

Умственный труд — самый сложный вид деятельности человека. Научить думать — самая трудная задача учителя. Научиться думать — самая трудная задача ученика. Умственный труд тяжелее физического, человек быстрее устаёт, да и результаты не всегда налицо. Учение без умственного труда, без думания, невозможно. И тот, кто постепенно разовьёт в себе это главное человеческое умение, кто приучит себя думать, у кого появится лучшая из лучших привычек — привычка всегда, постоянно думать, тот будет учиться с

увлечением.

Относительно недавно появились электронные вычислительные машины. Машины оказались очень способными учениками — и в то же время непроходимо тупыми. Они могут проделать в своём электронном уме миллионы операций в секунду и запомнить целые библиотеки книг, но они не могут произвести на свет ни одной новой мысли. Они не способны к творчеству, мышлению, чувству. А мыслить, не чувствуя, невозможно! Чувство, страсть — не спутник умственной работы, а сотрудник ума!

Вот эксперимент: Зададим ученику третьего класса и машине одну и ту же задачу. Несложную, но такую, которую ни машина, ни ученик никогда не решали и похожих не решали. Что сделает машина? Она переберёт все правила решения более или менее похожих задач, обнаружит, что ни одно из этих правил к задаче не подходит, и откажется решать. Решать не по правилам, заложенным в машину оператором, она не может. А ученик? Обнаружив, что задача совсем новая, он всё-таки он будет продолжать размышлять! Нашему третьекласснику не хватает информации, и он начинает волноваться! Возникает чувство тревоги, он напрягает ум, стремится найти способ решения, и после долгих усилий это решение находится. Волнение - необходимое средство поиска. Оно возникает там, где что-то неизвестно, но есть потребность найти это неизвестное. Волнение помогает найти недостающую информацию.

Итак, надо стараться каждый урок превращать в поиск истины.

Чувству нельзя «обучить» в строгом смысле слова, но чувство можно передать, им можно заразить, его можно вызвать. Любовью своей человек вызывает ответное чувство любви у того, кто никогда не испытывал её. Страстью к знанию человек заражает окружающих. Учитель любовью к своему предмету увлекает и учеников.

Учение — волнует человека, развивает его чувства. Если, конечно, он живой человек или стремится стать живым.

О внимании. Главное свойство внимания состоит в том, что оно всё время колеблется, очень подвижно. Оно может быть направлено на несколько предметов сразу, мгновенно останавливаться на чём-то одном, потом постепенно ослабевать или так же быстро переключаться на что-то другое. Когда человек идёт по джунглям, его внимание должно быстро перекидываться во все стороны — реагировать на каждый шорох. Может, тигр? Может, змея притаилась? Ещё ни один рассеянный не вернулся из джунглей домой. Но в классе, где нет тигров и змей, и за домашними уроками, где ничто не угрожает нашей жизни, зачем такая подвижность внимания? Вроде бы она мешает. Как было бы удобно уставиться в страницу и смотреть, не отвлекаясь! Однако вернёмся к нашему человеку с книгой в руках: какое перед ним движение? Очень бурное: движение мысли автора, движение образов, движение судеб героев. И чем активнее эти движения, тем легче сосредоточить на них внимание, тем больше захватывает книга. Поэтому маленькие ребята не любят описаний природы — в них меньше

движения, и внимание ребят сразу рассеивается: не за чем следить. Они умеют пока что следить только за быстрым, энергичным движением, как в приключенческих книгах и фильмах. Но чем больше развивается человек, чем выше его культура, тем более разнообразные движения начинает замечать он.

Пока человек не развит, он способен воспринимать лишь внешнее движение: скачки, погони, приключения. Но чем больше он учится, чем больше его знания о мире, тем больше скрытых движений начинает он различать. Ему становится легко следить за ними, легко быть внимательным к разным сторонам жизни, и он видит гораздо больше неразвитого человека. Даже в самом тихом классе перед нами всегда много разных движений: соседка пишет кому-то записку, муха ползёт по оконному стеклу, солнечный зайчик мелькает. В голове великое множество интересных дел: вчерашний фильм, ссора с товарищем, незаконченная модель, планы на вечер. И как же сосредоточиться именно на рассказе учителя, а не на мухе, не на соседке и не на старом фильме?

В армии, когда командир отдаёт приказ, подчинённые становятся по стойке «смирно». Отчего это? Почему надо обязательно вытягивать руки по швам? Дело в том, что поза, состояние мускулов очень связаны с вниманием. Подобран человек, напряжён — и внимание его само собой обостряется. Значит, нужно сделать самое простое: сесть прямо, собраться, настроиться слушать.

Ничто так не развивает способность к долгому и напряжённому вниманию, как слушание серьёзной музыки, потому что порой приходится улавливать едва заметные движения.

К большому сожалению, большинство учеников слушать не умеют, даже видео смотрят невнимательно, отвлекаясь.

Конечно, когда учитель рассказывает интересно, его легко слушать. Но так бывает не всегда, да и уроки не все интересны. В школе часто приходится повторять одно и то же или слушать то, в чём никак не уловишь движения. Значит, надо тренировать способность собирать внимание по своей воле — способность к произвольному вниманию.

Быть внимательным, слушать с интересом — это значит думать о том, что рассказывают, а думать, как мы уже видели, значит задавать вопросы и отвечать на них. Нет вопросов, значит не было никакого «думанья».

Внимание человека редко бывает равномерным. Вначале урока идёт «вработывание» — период неполного, ослабленного внимания. Это потому, что организм ещё не перестроился на урок и потому, что мы ещё не увлеклись. И вот маленький успех, тогда появляется интерес и внимание. Чем больше интереса, тем меньше нужно усилий воли. И вот — мы и не заметили! — как увлеклись. Теперь работает послепроизвольное внимание — внимание, возникшее в результате наших усилий и «работающее» само. Чем интереснее работа, чем больше мы чувствуем необходимость её, тем больше мы сосредоточены.

Абсолютная тишина — самый сильный раздражитель. Тишина сама по себе

привлекает внимание! В тишине даже собаки в опытах Павлова нервничали, плохо учились. Тогда он открыл двери лабораторий так, чтобы собаки могли видеть людей и небо, слышать шум толпы на улице, и учение их пошло лучше! Если есть небольшой шум, приходится немного напрягать внимание, чтобы отвлечься, и это напряжение полезно, а не вредно, оно помогает сосредоточению. Так что не стоит, садясь за уроки, терроризировать всю квартиру и заставлять всех «ходить на цыпочках». Человек должен уметь работать при любых обстоятельствах. Чем больше увлечение работой, тем дольше сохраняется внимание.

Слишком долгое внимание, особенно волевое, ведёт к умственной усталости. Тогда надо отдыхать. Есть все основания считать, что человек устаёт не от умственной работы, а именно от усилий сосредоточить внимание. Первый признак усталости — падение внимания. Без внимания невозможен успех в умственной работе. Без успеха невозможно увлечение. Учение с увлечением — это учение со вниманием.

Сосредоточиться на рассказе учителя или на учебнике нелегко. Но, оказывается, ещё труднее сосредоточиться на собственных мыслях! Когда Ушинский был юношей, он составил для себя распорядок дня, в котором был и такой пункт: с семи утра до восьми «думать о чём-нибудь дельном». Это он тренировал свою способность к сосредоточению.

Многие люди совершенно неспособны к такому занятию. Мысль скачет с одного предмета на другой, от одного события жизни к другому: происходит не движение мысли, а брожение. Сосредоточиться трудно. И никогда такой человек ни до чего дельного не додумывается. Внимание надо развивать именно в той деятельности, для которой нам внимание нужно. Внимание — жизнь, ясность сознания. Невнимательность — сон, расслабленность, вялость мысли и чувства.

Немного о памяти. Памятью обладают все люди, даже если они никогда не учились в школе и не читали ни одной книги. Это — произвольная память. Важное для нас мы запоминаем без всяких усилий, без всякого заучивания, без всякой работы. В школе же необходимо запоминать многое такое, что само собой не запомнится: нужна волевая память, память по принуждению, нужны специальные усилия, работа по запоминанию. Природа произвольной памяти такова, что мы легко и непринуждённо запоминаем то, что нам очень нужно. Телефон друга запоминается сразу. А вот предложение выучить наизусть расписание электричек с Белорусского вокзала покажется почти издевательством. Наша память устроена так, что она сама удерживает всё, что нам интересно, важно, необходимо для жизни, и нетрудно понять, почему она так устроена. Иначе голова была бы захламлена тысячами ненужных вещей. Память удерживает только нужное! Поэтому получается, что учить без цели, без желания — пустое занятие, глупая растрата времени и сил.

Не случайно, выбирая программу ученикам, всегда спрашиваем: понравилась пьеса?

Старый русский педагог Каптерев говорил, что «настоящее твёрдое и

правильное запоминание есть запоминание волевое». В дореволюционной гимназии очень много учили наизусть. Чтобы сдать экзамены на аттестат зрелости, надо было, например, знать наизусть девяносто шесть стихотворений и прозаических отрывков, в том числе одних только басен Крылова — двадцать, стихотворений и отрывков из поэм Пушкина — двадцать три...

Можно по-разному относиться к этому, можно презрительно бросить: «Зубрёжка». Но такая «зубрёжка», хоть она и нелегка была, очень развивала память.

Маркс для развития своей памяти в юности учил наизусть стихи на неизвестных ему языках: чтобы работала (и развивалась) только память.

Автор вспоминает: «Когда я учился в школе, наша преподавательница литературы заставляла нас учить наизусть большие отрывки — цитаты — из всех произведений, которые мы проходили. Мы, естественно, злились на неё и потешались над этими цитатами. Судачили, говорили, что учительница эта больше ни на что не способна, только заставить выучить цитаты.... Но пришли экзамены, и нам было легко писать сочинения.» Учили основательно.

Неосновательное учение не имеет силы. Что само собой запомнилось, то само собой и забудется; что легко пришло, легко уйдёт.

Итак, понять, запомнить произвольно, применить волевое запоминание.

Теперь можно сказать и о третьей основной особенности памяти: в ней удерживается, как правило, лишь то, что находит какое-то применение в деятельности человека. В нашем сознании прочно закреплены сотни таких планов действий, мы не задумываясь, не путаясь садимся в трамвай, или чистим картошку, или пишем буквы в тетради, или поливаем цветы. Вывод такой — заниматься надо больше!

Человек заражается желанием учиться не прямо от учителя, её через класс. Интерес возникает не так: увлечение учителя — увлечение класса — увлечение ученика.

Каждый интересуется чем-то важным. И каждый несёт свои интересы в класс, рассказывает о прочитанном, о работе в кружке и так далее. Создаётся такая общая копилка интересных мыслей, они ходят по классу, обсуждаются, кажется, ими насыщен воздух в классе. Это — интеллектуальный фон класса, умственный фон. Учитель Сухомлинский ввёл и это понятие в педагогику. Он говорил, что высокий интеллектуальный фон совершенно необходим для учения. «Интеллектуальный фон» становится мощным источником общего развития учеников, необходимого для учения. Интеллектуальный фон не создаётся в один день он создается годами, при тесном взаимодействии с родителями. Организация всевозможных дел, которые расширяют кругозор ребят, усиливают интеллектуальный фон класса. Это конечно же поездки, экскурсии, концерты, подготовка к праздникам., участие в конкурсах.

Об оценках. Они нужны, они сигнализируют нам, что всё в порядке, что мы

на правильном пути, что учение идёт нормально. Они как радиолуч, который посылают из аэропорта навстречу летящим самолётам, чтобы те не сбились с курса.

Об учениках. Есть такие ребята, которые перестают заниматься, прогуливают занятия. Здесь необходимо терпение, беседы, тесное сотрудничество с родителями.

Есть ребята, которые хотят учиться, но не понимают материала, им трудно даются сложные предметы. С таким человеком надо регулярно заниматься дополнительно.

Есть ребята, которые не хотят прилагать никаких усилий для того, чтобы справиться с учением. У них совершенно не развита воля. Таких большинство.

Обычно говорят, что, приступая к работе, надо навести порядок на столе, чтобы ничто не отвлекало. Это верно, конечно; но стоит заметить, что если занят работой, то ничто и не отвлечёт, а если не занят, то хоть в стерильную камеру помести, где ни пылинки, и то глаз за что-нибудь зацепится. Многие великие люди никогда никому не разрешали наводить порядок на своём столе, потому что именно порядок их и отвлекал, раздражал. Конечно, нечего устраивать на столе свалку из радиодеталей, пластинок, прошлогодних тетрадей и огрызков карандашей. На столе должно быть уютно. Мы готовимся к радостной работе!

По усталости ума люди делятся на два типа. Огромное большинство во вторые полчаса работает лучше, чем в первые. Так что, если сначала работа идёт несколько вяло, не страшно, дальше будет лучше, бросать дело не стоит. Но восемь процентов ребят в первые полчаса работают лучше, чем вторые. Обычно к этим немногим относятся те, кто совсем не привык работать умственно, а также больные ребята, например, ревматизмом.

Умственная работоспособность человека не одинакова и в течение суток. С двух часов дня она понижается. К четырём-пяти часам вновь повышается, а в семь-восемь часов вечера все показатели стремительно падают. Таким образом, самое невыгодное для себя, что мы можем только придумать, — это делать уроки вечером, после семи часов.

Самая низкая трудоспособность — в субботу. Максимальная трудоспособность — во вторник и в среду. С четверга она начинает понемногу падать. Это не значит, конечно, что в пятницу можно не делать уроков; но если есть задание на неделю, то выгоднее делать его в дни максимальной трудоспособности.

Известно, что в борьбе с умственным утомлением очень помогает холод. В одном опыте, сообщает врач Ю. М. Пратусевич, ребята обтирались холодной водой в школе после четвёртого урока, и способность их решать задачи резко возрастала даже по сравнению с первым уроком! Работоспособность очень повышается, если в течение полминуты мочить холодной (+ 10°) водой лицо

и уши.

Математик В. Г. Болтянский с помощью так называемых «конечных автоматов» неопровержимо доказал, что если мы хотим изучить один предмет, потом второй, потом третий, то для получения высшего эффекта «целесообразнее всего начинать с изучения максимально трудного предмета, затем изучать менее трудный и заканчивать изучением наиболее лёгкого».

Итак, необходимо:

1. Убедить себя в том, что занятие, которое вы делаете, необходимо для вас, а не для учителя.

2. Во время занятий не думайте о занятии более интересном, чем вы делаете.

И этого достаточно, чтобы стать отличником».

Вот еще правило: не торопиться! На каждом мало-мальски непонятном месте возвращаться к началу параграфа, к началу учебника, в прошлогодние тетради. В отличие от всех человеческих дел, девиз учения — назад, назад! А потом — вперёд. И так всё время повторяя, возвращаясь назад, ученик идёт вперёд очень быстрым темпом. Это старое правило педагогики.

Подлинное искусство учения приходит только в подробном изучении конкретного предмета — на уроке, с учителем, и дома, самостоятельно.

Вот главная из главных задач учения в школе: мы должны научиться многим умственным операциям: разделять учебный текст на части, находить в нём главное, сопоставлять одни факты с другими, узнавать известный закон в незнакомом, составлять не подробный конспект и даже не развёрнутый план, а схему ключевых слов и выражений.

Все эти действия подойдут и для выучивания музыкального текста. Предлагая ученику повторить, всегда стараемся поставить какую-нибудь художественную задачу. Необходимо осмысливать музыкальный текст, работать с ним — делить на части, сравнивать, сопоставлять, изучать следствия.

Психолог П. П. Блонский выделил четыре стадии усвоения:

На первой стадии — нет никакого самоконтроля. Малыш первоклассник заявляет, что готов отвечать, хотя на самом деле он не усвоил урока и не проверил себя.

Вторая стадия — полный самоконтроль. На этой стадии находятся обычно четвероклассники. Ученик рассказывает себе весь урок. Главная его забота — запомнить всё, не пропустить чего-нибудь.

Третья стадия — выборочный самоконтроль: ученик проверяет себя «по вопросам», только «главное».

Четвёртая стадия — последняя. На первый взгляд самоконтроль вроде бы отсутствует, как у малышей. Ученик после повторений никак не проверяет себя. Он чувствует, что знает, по опыту, интуитивно.

Не лишним будет спросить ученика, понравилось ли ему как он играет?

Прекрасное правило: всё делать так, чтобы самому нравилось! Это фактически и есть увлечение.

Интерес, увлечение — самый точный показатель качества работы. Если заниматься было интересно — значит, уроки сделаны очень хорошо. Только очень хорошо сделанная работа увлекает человека.

Далее автор приводит так называемую шкалу увлечения:

Ничего не клеится, всё валится из рук — такое бывает, когда у человека беда или он болен.

Ничего в голову не лезет. Ищешь более интересное занятие — обычное состояние здоровых, но ленивых: они всё время ищут «более интересное» занятие. Но иногда такая напасть находит и на деятельного человека.

Урок усваивается с трудом — сели наконец за работу, но она не идёт, потому что остались влияния двух предыдущих ступеней.

Часто прерываешь работу, лезут в голову посторонние мысли — самое распространённое состояние у тех, кто учится еле-еле, без интереса, не для себя, а для мамы, для учителя или под страхом плохой отметки.

Требуется усилия воли, чтобы усидеть за занятиями — подмечено верно. Пока требуются хоть какие-то усилия воли, чтобы усидеть над книгой, занятия идут под знаком «минус».

Отношение к занятиям равнодушное.

Но вот совершается важнейший переход от — 1 до +1: нет нужды заставлять себя заниматься! Появился интерес! Включился двигатель интереса! Теперь он ведёт работу, начинаются радостные минуты.

Нет нужды заставлять себя заниматься — интерес разгорается, и, следовательно, всё внимание концентрируется на деле, ничего вокруг не замечаешь. Естественно, работа начинает получаться лучше.

Увлёкся занятиями так, что не замечаешь, как летит время — чем лучше получается, тем сильнее стремление к высшему качеству. Начинается истинно человеческий труд.

Хочется выучить как можно лучше — работа начинает приносить удовольствие сама по себе, безотносительно к результатам, работа превращается в наслаждение, которое хочется продолжить.

Появляются идеи, как можно лучше выучить материал — появляются идеи, как лучше выучить материал. Каждый человек может быть художником в своём деле! Включается творческий механизм, и человек становится способен на такое, о чём он сам и не подозревал, человек сам начинает изменяться, развиваться, силы его разворачиваются и растут, и действие над материалом фактически превращается в действие над самим собой — человек осуществляет себя, превращает все свои скрытые силы в явные.

Вот, следовательно, основные стадии труда: полный разлад — включается воля — включается интерес — включается творческий механизм. А выше способности к творческому труду в человеке ничего нет.

Когда Эразм Роттердамский — он жил в XVI веке — под старость сильно заболел, знаменитый в те времена врач Парацельс написал ему письмо с диагнозом и с советами о лечении. Эразм ответил врачу, что он занят учёными трудами и у него нет времени ни болеть, ни лечиться, ни умирать. Больного и старого Вальтера Скотта тоже попросили не работать. «Это всё равно, — ответил он, — как если бы служанка Молли поставила чайник на огонь и сказала бы: «Смотри же, чайник, не кипи!»

Десятками событий и приключений наполняется день, но что бы ни происходило, три события в любом рабочем дне обязательны:

Уроки в школе.

Уроки дома.

Чтение.

Немного о чтении. Будущего мужчину книги научат быть мужчиной. Будущую женщину научат быть женщиной. Книга воспитывает, тренирует ум и чувства

Научиться читать быстро — относительно несложно. Существуют различные упражнения, даже со специальными приборами. Но в тысячу раз труднее научиться читать медленно. И нет таких приборов, которые помогли бы в этом. Разумеется, медленное и внимательное чтение, с остановками, возвращениями размышлениями ничего общего не имеет с плохой техникой чтения.

Вся жизнь, окружающая нас, настраивает на учение, заставляет учиться и зовёт учиться. Но, как всегда бывает, есть и такое, что отталкивает от учения. Например, в классе может сложиться общее плохое отношение к урокам, насмешливое, легкомысленное, и человек поддаётся этому настроению. Он хочет быть, «как все».

Первое, что надо сделать, — освободиться, совсем освободиться от всего, что мешает учиться, от всех этих влияний и собственных предрассудков. Поддаваться таким внушениям, от кого бы они ни исходили, значит попадать в худшее рабство, какое только можно себе представить, становиться несвободным, зависимым человеком.

У Чехова, в замечательной его повести «Степь», рассказывается о маленьком мальчике, которого отправляют в город учиться. В дороге ему встретился старый крестьянин Пантелей...

«— Ты куда же едешь? — спросил он, притопывая ногами.

— Учиться, — ответил Егорушка.

— Учиться? Ага... Ну, помогай царица небесная. Так. Ум хорошо, а два лучше. Одному человеку бог один ум даёт, а другому два ума, а иному и три... Иному три, это верно... Один ум, с каким мать родила, другой от учения, а третий от хорошей жизни. Так вот, братуша, хорошо, ежели у которого человека три ума».

Хорошо...

Один ум нам дан от природы; хорошую жизнь — и ум вместе с нею — мы добываем вместе, общими стараниями, для всего народа. А ум от учения каждому приходится добывать самому, в нелёгкой работе, много лет подряд, преодолевая трудности, побеждая неприятности...

В заключении, хочется прочитать стихотворение Николая Заболоцкого, которое очень любил учитель Сухомлинский. Он и ввёл в педагогику поэтическое понятие «труд души».

Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!
Гони её от дома к дому,
Тащи с этапа на этап,
По пустырю, по бурелому,
Через сугроб, через ухаб!
Не разрешай ей спать в постели
При свете утренней звезды,
Держи лентяйку в чёрном теле
И не снимай с неё узды!
Коль дать ей вздумаешь поблажку,
Освобождая от работ,
Она последнюю рубашку
С тебя без жалости сорвёт,
А ты хватай её за плечи,
Учи и мучай дотемна,
Чтоб жить с тобой по-человечьи
Училась заново она.
Она рабыня и царица,
Она работница и дочь,
Она обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!

Понятно, что работы ума не бывает без работы души и что чувства вызываются поиском истины.